

Орфей, Артол, Менелик и иже с ними: Подпольные русские издатели в Австралии

© 25/3/2014 (25/3/2014)

👁 1754

👤 Андрей Кравцов

(<http://www.unification.com.au/upload/articles/2179/c903Ve0y.jpg>)

(/upload/articles/2179/102_4897.jpg)

(/upload/articles/2179/102_4896.jpg)

(/upload/articles/2179/102_4895.jpg)

Как-то несколько лет назад мне в руки попала книга Аркадия и Бориса Стругацких «Перегрузки». Судя по ее внешнему виду, книга была издана не в Советском Союзе. Хотя подобные, страдающие низким качеством издания с блеклым, словно выцветшим шрифтом, тусклыми неяркими цветами картонной обложки и ширпотребным общим впечатлением валом печатались в первые перестроечные годы, все же данное издание было с Запада. Оно вышло в 1987 году, как значилось на титульном листе. Место издания было также указано – Мельбурн, Австралия.

«Неужели в Австралии издавали советских фантастов?» — подумалось мне тогда. К тому же книга «Перегрузки» вполне

претендовала на тамиздат из числа запрещенных советской цензурой. Ведь книги под авторством Стругацких с таким названием в СССР не выходило. Беглый просмотр текста расставил все на свои места — это была перепечатка давно вышедшей в издательстве «Молодая гвардия» повести «Далекая радуга» (Москва, 1964). Разочарование сменилось любопытством — кому, а главное зачем, понадобилось переиздавать книгу в таком виде и под иным названием?

О подобных книжных изданиях, вне советской цензуры и вездесущего Главлита, известно давно. Живущие в Советском Союзе авторы тайно пересылали на Запад свои рукописи, но выпустить их на русском языке в «Посеве» или «Имка-пресс» для официально признанного советского литератора значило поставить крест на дальнейшей писательской судьбе в СССР. И тогда они выбирали менее известного издателя. Так поступал Пастернак, о чем пишет Иван Толстой в своем интереснейшем исследовании «Доктор Живаго: Отмытый роман Пастернака». Со слов Толстого, Борис Пастернак имел привычку высылать рукопись книги, заведомо обреченной на долгие годы затишья в СССР, в «левое» издательство, которое должно было выпустить первый русский вариант книги. Подобным образом он поступил со своим «Доктором Живаго», отправленном по договору итальянскому издателю Джанджакомо Фельтринелли. Роман должен был выйти в Милане на русском языке. Толстой пишет об этом так: «В целом, договор, предложенный Фельтринелли сроком на два года, следовал обычным европейским образцам издательских контрактов, но в случае Пастернака возникало одно непривычное обстоятельство: если русский текст не выходил вовремя (максимум через месяц после итальянского), итальянский становился первым и главным языком книги». А уже затем должны были последовать гонорарные выходы книги — на французском, английском, немецком. Ведь многие серьезные западные издательства не хотели выпускать иностранные переводы книги без ее выхода на языке оригинала. Так, по Пастернаку, убивалась стая зайцев. Книга выходила по-русски в никому неведомом или откровенно просоветском издательстве (как в случае с Фельтринелли, который состоял в Итальянской компартии). Автор снимал с себя подозрения в антисоветском поведении, не отдав рукопись в «Посев» и тому подобные издательства. Дальнейшие издания на иностранных языках опирались на русское западное издание. Гонорары за иностранные издания шли мимо Главлита на счета «доверенных» лиц, которых сам автор мог на это юридически уполномочить. Скажем, Пастернаку привозили в Москву нотариуса с печатью из Швейцарии, чтобы в дальнейшем все было гладко и без осложнений. И наконец, последующие переиздания в антикоммунистических издательствах опять же опирались на имеющийся текст, и автор за это как бы уже и не нес никакой моральной ответственности. В то же самое время книга продолжала оставаться под запретом на родине писателя.

История с книгами братьев Стругацких точь-в-точь совпадала с историей Пастернака. Более 10 книг было выпущено ими на Западе в совершенно никому неведомых издательствах — в Нью-Йорке, Тель-Авиве, Мельбурне, Хайфе и Аддис-Абебе. Одна из книг, «Жук в муравейнике», вышла даже на Фиджи. И все это на русском языке. А затем последовали переводы на другие языки. Что ж вполне рабочая схема. Так я предполагал. Но в реальности это были лишь мои домыслы. Случайная, можно сказать, встреча развеяла надуманную мной теорию издания Стругацких.

Знакомство с человеком, который приложил руку к изданию на Западе книг Стругацких, равно как и изданию русских неподцензурных переводов книг Агаты Кристи, Клиффорда Саймака, Рэя Брэдбэри, Айзека Азимова и многих-многих других, навело меня на мысль рассказать об этом. С его подачи в середине 1980-х в Мельбурне «появилось» издательство «Артол». А помимо «Артола» еще были

«Орфей» и «Адвента» — в Нью-Йорке, «Менелик» — в столице Эфиопии Аддис-Абебе, а также «Феникс» и «Аргус» — в Тель-Авиве. Это был своего рода международный концерт, специализировавшийся на подобной литературе. Но целью предприятия вряд ли являлось извлечение выгоды, каковая довольно сомнительна при известной скудости эмигрантского кошелька. Зачем же они это делали? Ведь, по обыкновению, вырвавшись в свободный мир все хотят стать писателями, поэтами, ну или хотя бы критиками. Стремятся высказаться, поведать о наболевшем — о том, о чем в Советском Союзе говорить не могли. Они же решили издавать других. Причем, обладая серьезными полиграфическими и издательскими мощностями, ни разу не задумались об издании самих себя, любимых. Неужели ничего не сочинялось? Не о чем было рассказать? Не совсем так. Просто для них организация самого издательского дела, бизнес, предприимчивость явились центральным местом приложения сил и идей. Явились их поэзией и музыкой. И жаль, что по разного рода причинам нет возможности назвать имена тех, кто был к этому причастен.

От увлечения литературой на родине они переходили к изданию книг и журналов в эмиграции. Так, приехав в Мельбурн в 1976-м, уже через шесть лет будущий основатель издательства «Артол» принял участие в организации ОВИРа. Но не для выдачи разрешений на выезд, а для встреч по интересам. Ведь ОВИР — это Общество выходцев из России (ныне — клуб «Шалом»). Тогда же он открыл киноклуб, затем видеотеку. Позднее организовывал концерты советских и русских звезд — Савелий Крамаров уже в ожидании американской визы прилетал с сольным выступлением из Рима в Мельбурн по его приглашению. Показы фильмов в киноклубе шли вплоть до 1980 г. Небывало, но факт — новые советские фильмы для показа удавалось получать каждую неделю, свеженькими, через советское посольство. Что, разумеется делалось неофициальными обходными путями. Тогда же был открыт книжный магазин на Глен Хантли Роуд, а позднее — издательство «Артол». В то время в Мельбурне был чуть ли не единственный магазин русской книги — у издательства «Посев» (магазином заведовал ныне покойный художник Анатолий Зезин). Так что потребность в подобном магазине существовала. Как и в издательском деле. Помимо издательства при газете «Единение» книги печатались Бог знает где. Чуть ли не в гараже на ротаторе. А всего в Австралии «Артолом» было «издано» пять книг разных авторов, в том числе две из книг братьев Стругацких («Малыш» и «Перегрузки»). Конечно, книги выпускались без ведома авторов, ограниченным тиражом и с нарушением авторского права. Но читатели в Австралии получали доступ к свежим оригинальным текстам, которые найти здесь тогда было невероятно сложно, ведь русский книжный магазин при советском консульстве торговал лишь трудами советских классиков соцреализма. Почему же «издано» заключено мной в кавычки? Потому что выходные данные — Мельбурн, Фиджи, Аддис-Абеба — являлись лишь прикрытием, а реальное место издания указанных книг еще требует дополнительного журналистского расследования.

Хорошо известно, что далекие и теплые южные моря притягивали к себе пиратов с давних пор. Пираты же от книжного дела появились на берегах Австралии, как видим, совсем недавно. И прибыли они из Советской России. Жаль только, что моя версия издания братьев Стругацких рассыпалась, и они не оказались среди последователей замечательной схемы издания книг в обход Главлита, ноу-хау которой, по-видимому, принадлежит великому и гениальному Пастернаку.